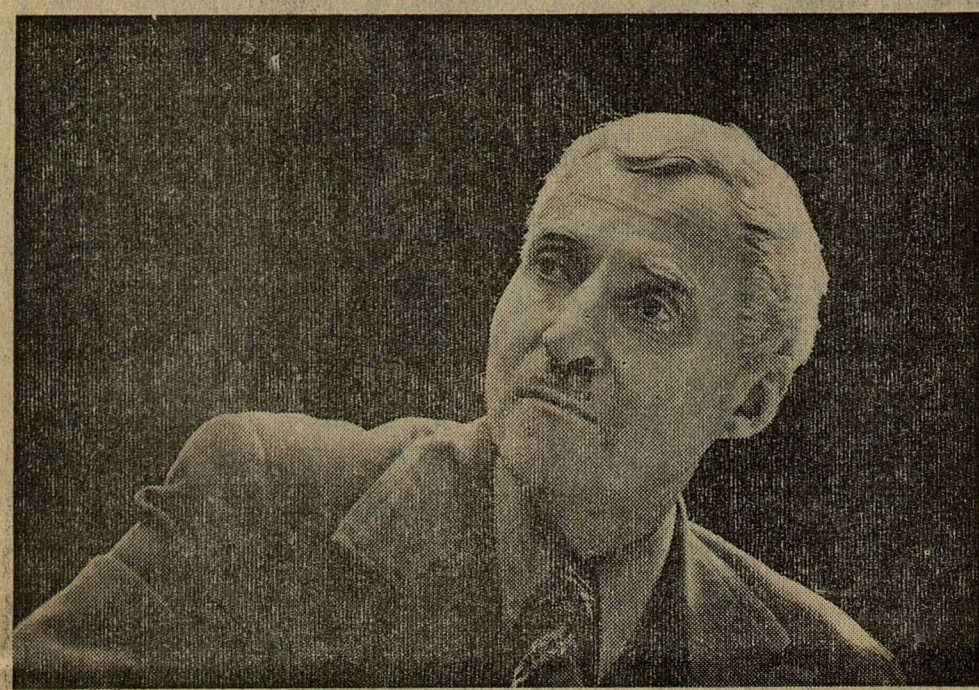

Константин Михайлович СИМОНОВ

ПИСАТЕЛЬ-КОММУНИСТ

Большая, непоправимая беда постигла нашу литературу. Тяжелая, изнурительная болезнь остановила биение сердца одного из славных, выдающихся представителей советской международной литературы. На шестьдесят четвертом году жизни, в пору летней зрелости своего изумительного, многогранного таланта, ушел из жизни Константин Михайлович Симонов, чье творчество и чья общественная деятельность почти столетия находились в кругу внимания его товарищей по литературному роду оружия, бесчисленных миллионов читателей его стихов, его прозы, его пламенной публицистики, зрителей написанных им пьес и кинокартин, поставленных по его сценариям.

Бойдя в литературу в середине тридцатых годов вместе с плеядой своих талантливых сверстников, Константин Симонов, выходец из традиционной военной семьи, с самых первых юношеских стихов и прозы обратил свой талант к военно-патриотической теме. Получив боевое крещение под огнем в знойной степи Монголии у реки Халхин-Гол, создав пьесу «Парень из нашего города» — о своих современниках, молодых воинах Красной Армии, пьесу, до сих пор не сходящую с подмостков советского театра, Константин Симонов с самых первых дней Великой Отечественной войны находит свое место в строю защитников Родины.

За четыре военных года писательский талант Симонova достигает самой высокой точки расцвета. Это ему принадлежит первая в советской поэзии книга военной лирики «С тобой и без тебя», вместившая поистине легендарное стихотворение «Жди меня». Это он, первый среди наших драматургов, вывел на сцену театра патриотическое, принявшее на свои плечи всю непомерную тяжесть испытаний, выпавших на долю народа нашей Родины в первом году войны.

Это его голос во все дни и месяцы великой битвы с фашизмом звучал на страницах печати страстной публицистикой. Из-под его пера вышла одна из первых в нашей литературе повестей о людях, защищающих Родину, — «Дни и ночи».

Ныне, по прошествии десяти лет, видишь, что не было такой горячей точки военных событий, которая бы не была отмечена в стихах, в прозе, в публицистике Симонova.

Уже в первое, самое тяжелое, самое трагическое полугодие войны мы видим Симонova среди солдат, сражающихся на Западном фронте на дальних подступах к Москве, среди защитников Одессы и Крыма, среди экипажей подводных лодок, атакующих неприятельские корабли под Константицей и из суровых глубин Баренцева моря.

Мы видим затем Симонova среди экипажей бомбардировщиков союзной авиации, совершавших «челночные» бомбовые удары по фашистским тылам, среди героических югославских партизан, ведущих неравный бой с захватчиками.

Читатель верил каждой строке, написанной Симоновым, потому что все, о чем он говорил, было почерпнуто из обиходного зноса самой войны, увиденное на ее переднем крае.

Это стремление быть всегда там, где завязываются самые тугие узлы истории, сделало естественным, что в послевоенные годы Константин Симонов оказался в рядах миллионов людей, которые противопоставили свою волю к миру злой воле тех, кто вверг человечество в изнурительную «холодную войну».

Так же, как и в годы Великой Отечественной, Симонову принадлежат честь быть автором первой книги стихов «Друзья

и враги» и пьесы «Русский вопрос», разоблачающих коварные замыслы новых претендентов на мировое господство.

Вспоминая события в жизни Симонova в послевоенное время, отмечая обильный вклад, внесенный им в эти годы в нашу литературу, мы вновь отмечаем его писательское, гражданское, человеческое стремление держать руку на пульсе времени, быть там, где история совершает важные повороты.

Это свое достоинство Симонов проявил и тогда, когда наша общественность доверяла ему руководство редакциями «Литературной газеты» и «Нового мира», и тогда, когда он — с первых послевоенных лет и до последнего дня жизни — с честью выполнял обязанности одного из секретарей правления Союза писателей СССР.

Советский патриот, интернационалист, Константин Симонов был связан крепкими узлами дружбы с писателями многих братских литератур Советского Союза и пользовался их уважением и любовью.

Среди талантливейших прогрессивных писателей мира в числе друзей Константина Симонova были чилиец Пабло Неруда, турок Назим Хикмет, француз Луи Арагон и Поль Элюар, чех Витезслав Незвал, словак Ладо Новомеский, поляк Ярослав Ивашкевич, Юлиан Тувим, Владислав Броневский и многие другие, чьи имена украшают историю современной мировой литературы.

Следующие поколения советских людей будут благодарны Константину Симонову за то, что он, положив на это огромный труд, создал серию интервью рядовых победителей в Великой Отечественной войне и серию теле-кинобесед со славными полководцами.

Такой он был при жизни — неутомимый, мобильный, ему до всего было дело. Будучи писателем-коммунистом по самой глубокой сути своей души, он прожил жизнь, как поддобен человеку, нощующему это звание, оставив молодым, идущим в литературу, высокий пример своей судьбы неутомимого искателя, а читателям на всех континентах земли — свои честные, верные правде нашей жизни книги.

АЛЕКСЕЙ СУРКОВ

28 августа 1979 года после тяжелой продолжительной болезни скончался выдающийся советский писатель, член Центральной ревизионной комиссии КПСС, секретарь правления Союза писателей СССР Константин (Кирилл) Михайлович Симонов. Советская литература понесла тяжелую, невосполнимую утрату.

К. М. Симонов родился 28 ноября 1915 года в г. Ленинграде в семье военного. Вся творческая жизнь К. М. Симонova была связана с темой защиты социалистической Родины. Его ранние стихи, исторические поэмы «Ледовое побоище», «Суворова» были посвящены мужеству, воинской доблести и героизму нашего народа.

Через год после окончания Литературного института имени А. М. Горького К. М. Симонов участвует в событиях на Халхин-Голе, а с первых дней Великой Отечественной войны он в рядах Действующей армии прошел в качестве корреспондента весь трудный и мужественный путь солдата. Его яркие корреспонденции с фронта находили

горячий отклик в сердцах советских людей, его произведения и особенно такие, как стихотворение «Жди меня», пьеса «Русские люди», повесть «Дни и ночи», воодушевляли их на подвиги, вселяли непоколебимую веру в победу.

Поэт, прозаик, драматург, публицист, К. М. Симонов создает яркие и глубокие образы советских людей, раскрывает суровую и высокую правду народного подвига в борьбе с фашизмом. Широкую популярность получили его трилогия «Живые и мертвые» и созданные им кинокартины и телевизионные фильмы.

Его книги, переведенные на многие языки мира, расходятся в огромных количествах за рубежом, о советском человеке, о советском образе жизни, о славной истории и сегодняшнем дне нашего народа.

Возглавляя в течение ряда лет «Литературную газету», журнал «Новый мир», являясь секретарем правления Союза писателей СССР, К. М. Симонов работал с большой энергией, инициативой, партийной целеустремленностью и страстностью. Он отдавал много

сил благородному делу борьбы за мир, принимал деятельное участие в работе Всемирного Совета Мира, являлся заместителем председателя Советского комитета защиты мира.

Значительный вклад писателя в развитие международной советской литературы. Друг и наставник литераторов многих советских республик, краев и областей нашей страны, он активно содействовал общению всеозоного читателя с художественным до

стижениям литературы народов СССР.

К. М. Симонов избирался кандидатом в члены ЦК КПСС, членом Центральной ревизионной комиссии КПСС, депутатом Верховного Совета СССР и РСФСР.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили заслуги К. М. Симонova, присвоив ему звание Героя Социалистического Труда. Он награжден тремя орденами Ленина, орденом Красного

Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом «Знак Почета», медалями. К. М. Симонов удостоен Ленинской и шести Государственных премий СССР.

Пламенный патриот-коммунист, вдохновенный художник социалистического общества, К. М. Симонов навсегда останется в народной памяти. Его книги служили и будут служить делу коммунистического строительства в нашей стране.

Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кирилленко, А. Н. Косыгин, Д. А. Кунаев, А. Я. Пельше, Г. В. Романов, М. А. Сулов, Д. Ф. Устинов, К. У. Черненко, В. В. Щербицкий, Г. А. Алвев, П. Н. Демичев, В. В. Кузнецов, П. М. Магеров, Б. Н. Пономарев, Ш. Р. Рашидов, М. С. Соломенцев, Н. А. Тихонов, Э. А. Шеварднадзе, И. В. Капнтонов, В. И. Долгих, М. В. Зимианин, К. В. Рукасов, М. С. Горбачев, Г. Ф. Сизов, А. П. Александров, П. Ф. Алексеев, В. Г. Афанасьев, А. А. Епшев, С. Г. Лапин, В. И. Макаев, Б. И. Стукалин, Е. М. Тяжельников, В. Ф. Шауро, Г. И. Шибасев, М. П. Георгидзе, Ф. Т. Ермаш, Б. Н. Пастухов, Е. К. Федоров, Г. М. Марков, Г. Г. Абашидзе, Ч. Т. Айтматов, А. Т. Аджиганов, А. А. Аняев, Т. Аскаров, Н. П. Бажаев, С. А. Баруздин, А. А. Беляев, Ю. В. Бондарев, П. П. Бончу, П. У. Бровка, Ю. Н. Верченко, А. Т. Гончар, Н. М. Грибачев, П. А. Загребельный, Р. Ф. Казакова, М. Канатов, И. А. Касумов, В. П. Катаев, А. П. Кешоков, В. М. Кожеников, В. П. Козаченко, Ф. Ф. Кузнецов, Л. А. Кузнецов, С. В. Курбанов, П. А. Кузнецов, Л. М. Леонид, А. М. Малдонис, А. М. Мирзатов, С. В. Михалков, Г. М. Мусерев, С. С. Наровчатов, Л. Н. Новиченко, В. М. Озеров, Р. И. Олейник, В. А. Петросян, Б. Н. Полевой, Н. А. Пономарев, Г. Р. Приеде, С. И. Рождественский, А. Д. Сальвинский, С. В. Сартков, А. А. Сурков, Ю. И. Суровцев, М. Танк, Э. П. Туманова, Н. Т. Федоренко, Т. Н. Хренников, А. Б. Чаковский, А. Н. Чепуров, М. С. Шагинян, О. Н. Шестинский, М. А. Шолохов, К. Н. Яшен.

ЭТО БЫЛ СИЛЬНЫЙ, КРАСИВЫЙ, БЛАГОРОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК

В один из дней войны в мои руки попала газета со стихотворением «Жди меня». Я сразу перевел его и в тот же вечер читал перевод по московскому радио в передаче для оккупированной гитлеровцами Литвы. Мне казалось, что я читаю не перевод, а свое собственное стихотворение, проникнутое любовью к Литве. Два сердца — известного поэта и скромного переводчика — билось единым, мысли двух людей были созвучны. Так началось наше знакомство, которому суждено было долгую жизнь.

Вскоре представился случай увидеть и услышать автора этого замечательного, исполненного человеческой любви и веры в победу стихотворения. На вечер Константин Симонов прибыл прямо с фронта. Выскочив из машины, он вошел в зал Политехнического, скинул пропахшую порошком, на фронтовых дорогах запыленную шинель и поднялся на трибуну — молодой, красивый, стройный и необычайно суровый. Я в ту пору собирался на фронт. И суровые слова бывшего солдата очень мне помогли. Для меня, будущего корреспондента, он стал крестным отцом.

А лично мы познакомились уже по прошествии многих послевоенных лет — в Душанбе, в доме незабываемого Мирзо Турсунзаде. Мы ужинали с хозяином, когда около полуночи кто-то неожиданно и громко постучал в окно. В дверь ввалился запыленный и седой, но такой же красивый, стройный и суровый, как тогда, на трибуне Политехнического, Я был одним из постоянных его читателей, число которых не считали как в нашей стране, так и во всем мире. В том же Нью-Йорке я имел случай убедиться, сколь популярно его имя вдали от нашей Родины и как высоко оцениваются его книги. Лучшие книги Константина Симонova стали гордостью всей советской литературы. Писатель, который до

бросово и ответственно обращался со своим словом и который не боялся сказать слово горькой правды, Константин Симонов был одним из тех литераторов, чье перо можно приравнять к боевому оружию. Жизнь для него была фронтом в окопах которого изо дня в день идет борьба между добром и злом, передовым и отсталым, между новым и старым.

С глубочайшим интересом я читал каждую новую книгу Константина Симонova и всегда восхищался его гражданским и писательским мужеством, самостоятельностью, ярким талантом и человеческим благородством. От него исходил свет, словно от прозрачного литовского янтаря. И особенно отчетливо на фоне отдельных явлений духовного оскудения, потребительского омешивания, национального дальнозрения, видны его принципиальность, широта взглядов, социалистический гуманизм, искренний демократизм, советский патриотизм и глубокий интернационализм. И все это не было поэзией или фразой, все это шло из глубины сердца. Не раз в разговорах с ним ощущал я и скорбь, и озабоченность. Однако основных ориентиров он никогда не терял. Сильный был человек!

Никак не могу примириться с мыслью, что этого сильного, красивого, благородного человека смерть вырвала из наших рядов — он так нужен всем нам. Кончина Константина Симонova — невосполнимая утрата для всей нашей литературы. Не так уж много подобных ему людей.

...Сосем недавно, этим летом, я получил от Константина Михайловича необычайно интересное, полное оптимизма письмо и не знал, что это будет последнее письмо. Он оставил его книги и светлую память о нем.

ЭДУАРДС МЕЖЕЛАИТИС

ОН СЛАВНО ЖИЛ

Он славно жил. В дни войны воевал честно, бесстрашно, писал безотказно, неистово. Он послевал всюду, на день, два или хотя бы на несколько часов раньше, чем любой из нас, корреспондентов «Красной звезды». В годы мира работал за двоих, за троих, иногда и за целое учреждение. Ему принадлежала только половина рабочего дня. Вторую он отдавал хлопотам за других. Всякое ведь бывает в жизни. Тому нужно помочь и другому, чаще всего совсем незнакомым людям, тем, кто ищет справедливости и не должен быть разочарован в этих поисках.

Он славно жил в непрерывном круговороте дней и дел. Он был необходим всем, и все были нужны ему. Идеальность соединялась в Константине Симонове с подлинной интеллигентностью, а этот сплав обладает свойствами легированной стали. Он был прост, прям и благороден, держал свое слово. Мой отец характеризовал таких людей двумя словами: «порядочный человек». Мы скажем: «истинно партийный человек». Он был человеком

долга и подчинил исполнению долга всю свою жизнь. Мы работали с ним вместе в «Красной звезде», «Новом мире», «Литературной газете» — несколько лет я был его начальником, потом он мой. Эта перемена не внесла ровню никаких изменений в наши отношения. Для него, как и для главных героев его книг, дело стояло на первом плане. Но я не знал более милого и «заводного» человека, чем Костя Симонova, на дружеских пирушках.

К болезни своей он относился иронически, не думал, не верил, что она так серьезна, и понял это только в последние дни. Сосем недавно мы говорили по телефону. В ответ на мои слова беспомощного участия он горько усмехнулся — я хорошо расслышал этот смехок — и сказал: «Ничего, будем высоко держать голову, пока темные воды не сомкнутся над нею».

Воды сомкнулись. Признанный, знаменитый, немного грустный, он славно жил. Но как мало, ох, как мало!

АЛЕКСАНДР КРИВИЦКИЙ

МИР, УВИДЕННЫЙ НЕ СО СТОРОНЫ

Ушел от нас большой советский писатель, наш незабвенный друг Константин Симонов. Трудно поверить, что протяжение четырех десятков лет дружбы с ним мы как будто уверовали, что никогда не кончится его восхитительная молодость духа.

Он ушел с передовой линии, которую не оставил ни на один день. И светлое имя его — уже достояние истории советской литературы.

Всего несколько дней назад наши телевизоры видели молодого Константина Симонova в документальной хронике, в героической эпопее Халхин-Гола.

НЕПОВТОРИМАЯ ЛИЧНОСТЬ НЕПОВТОРИМОЙ ЭПОХИ

С грустью листаю последний томик стихотворений Константина Симонova с дарственной надписью: «Милому Степану, с любовью, твой Костя». Перечитываю в нем старые стихотворения, посвященные памяти Бориса Горбатова. Еще и еще повторяю строчки:

Вместо «ты» про тебя
говоришь надо: «он»,
Вместо слов, что любил
тебя, надо: «любил»...

Больно знать, что эти пронзительные строки можно обратиться к их автору, нашему близкому другу и товарищу.

Константина Симонova я знал с первых его шагов в литературе, редактировал первые его стихотворные сборники, внимательно следил за творческим ростом, вместе с бесчис-

чек» разных фронтов. Поэтому так дорого нам все, рожденное пером Константина Симонova, как мир, увиденный не со стороны, а из эпицентра событий.

Мне доводилось видеть Константина Симонova и в роли неутомимого общественного деятеля, в горячих спорах и дискуссиях, на форумах и конференциях — в Риме, в Индии, в Африке, где он достойно представлял советскую литературу — и это всегда вызвало у меня восхищение.

Меня всегда поражала его способность окружать себя друзьями, которые так щедро получали от него любовь и внимание. Только в прошлом году, когда Константин Симонов возглавлял дни советской литературы в Грузии, я первый раз заметил в глазах друга непривычную усталость, которая оказалась необратимой...

ИРАКЛИЙ АБАШИДЗЕ

ленными почитателями его многогранного таланта радовался успехам.

Трудно говорить о значении Константина Симонova в нашей литературе. Оно неохватно. Ноши трудов, какую он нес на своих плечах, хватало бы с избытком на многих из нас.

О, как нам будет не хватать его широты, неутомимости, товарищеской теплоты!

Время и на мраморе, и в сердцах людских сохранит его имя навсегда, в нем угадывать будут черты неповторимой личности, какой был Константин Симонов, черты неповторимой эпохи, в какую он жил.

СТЕПАН ШИПАЧЕВ

БОЛЬШАЯ ПОТЕРЯ

Мы потеряли большого писателя и большого человека. Его нельзя было не любить. И невозможно забыть.

Пройдет время, откроются папки его архивов. Даже те, кто его близко знал, будут поражены обилием дел, часто сложных и трудных, которыми он занимался, числом людей, которым он помогал, — близких и совсем незнакомых, сердцем вникая в их проблемы. «Чужого горя не бывает» — так называл Симонova свой документальный фильм о Вьетнаме, ставший всемирно знаменитым. Внутренний смысл этих слов был нравственным законом его мышления и поведения, касалось ли это судьбы народа или одного человека.

Он очень любил жизнь, очень хотел жить, понимал, что тяжело болел, что необходимо беречь силы, но всякий раз, когда нужны были его помощь, его участие, не задумываясь брал на себя еще одну ношу, требовавшую громадной затраты его уже подорванных жизненных сил. Это — помимо каждодневного писательского труда.

У него еще было много замыслов, продиктованных убеждением, что память о войне, ее жертвах и мужестве людей, победивших фашизм, только и может предотвратить величайшее из бедствий.

Читая и перечитывая его книги, смотря его фильмы и пьесы, мы снова и снова будем переживать боль утраты и не раз еще с горечью почувствуем: нет Симонova...

АЛЕКСАНДР КАРАГАНОВ,
генеральный правление
Союза кинематографистов СССР

В почетном карауле у гроба К. М. Симонova

Фото В. МАСТЮКОВА (ТАСС)

ПРОЩАНИЕ С К. М. СИМОНОВЫМ

Советская литература понесла тяжелую, невосполнимую утрату. Ушел из жизни Константин Михайлович Симонов — выдающийся советский писатель и общественный деятель, член Центральной ревизионной комиссии КПСС, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, секретарь правления Союза писателей СССР.

31 августа Москва прощалась с пламенным патриотом-коммунистом, вдохновенным художником социалистического общества, была творческая жизнь которого была связана с темой защиты Советской Родины.

В траурном убранстве Центрального Дома литераторов. На высоком постаменте — гроб с телом покойного. На алем бархате — золотая ме-

даля «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда, ордена и другие награды, которыми был удостоен писатель за заслуги перед народом.

В зале много венков. На лентах одного из них надпись: «Константину Михайловичу Симонovu от Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР». Здесь же венки от МК КПСС и исполкома Моссовета, других творческих союзов, министерств и ведомств, от Советского комитета защиты мира, Всемирного Совета Мира, зарубежных писательских организаций, от друзей и близких.

Звучат траурные мелодии. В почетный караул становятся товарищи В. В. Гришин, А. Н.

Косыгин, М. А. Сулов, П. Н. Демичев, М. С. Соломенцев, И. В. Капнтонов, В. И. Долгих, М. В. Зимианин.

Траурную вахту несли также депутаты Верховного Совета СССР, ответственные работники ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, видные деятели литературы, науки и искусства, советские военачальники, представители общественности, члены комиссии по организации похорон.

Тысячи москвичей пришли проститься с К. М. Симонovым, отдавая дань любви и уважения писателю, чьи книги, запечатлевшие суровую и высокую правду народного подвига в борьбе с фашизмом, служили и будут служить делу коммунистического

строительства в нашей стране.

Траурный митинг открыл секретарь правления Союза писателей СССР А. А. Сурков. Об огромном вкладе Константина Михайловича Симонova в развитие советской литературы, о его многогранной общественной деятельности во имя укрепления мира и дружбы между народами говорили писатели Б. Н. Полевой, Г. Г. Абашидзе, Ю. В. Бондарев, председатель Госкино СССР Ф. Т. Ермаш, заместитель министра культуры СССР Г. А. Иванов, председатель Советского комитета защиты мира Е. К. Федоров, председатель Союза писателей ГДР Герман Кант.

Урна с прахом покойного будет захоронена на Новодевичьем кладбище.